

Дмитрий Басов

ВТОРЖЕНИЕ

16+

Дмитрий Анатольевич Басов

Вторжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67670612

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ о победе технологий над человеческим разумом

Однажды в пасмурный, но всё-таки летний день программист Олег отправился на работу. А по дороге... Да, оно: старое доброе инопланетное вторжение.

Предупреждение: вряд ли это весёлая история.

Дмитрий Басов

Вторжение

Низкая белесовато-серая пелена, похожая на перевернутое штормовое море, ползла по небу, едва не цепляя решётки старых погнутых телевизионных антенн на крышах девятиэтажек. Rp5 дождя, впрочем, не обещал и на сей раз вроде бы не ошибался: было сухо и довольно тепло. Но настроения Олегу это не добавляло.

Не выспался, с утра поругался с туповатым заказчиком... Ну как поругался... Не будешь же прямо посылать человека, который платит тебе деньги и, в общем, не виноват в своей деревянности. Есть персонажи, которые отказываются понимать, что некоторые вещи даже в двадцать первом веке и даже за деньги не делаются за два дня. Как бы то ни было, пришлось вставать, наспех глотать обжигающий кофе и выдвигаться...

Автобуса не было уже минут двадцать. Толпа росла, и надежда уехать сидя давно помахала ручкой. В наушниках, словно кровь в висках, мрачно бились на полной громкости поздние Пинки:

Dogs of war and men of hate
With no cause, we don't discriminate
Discovery is to be disowned

Our currency is flesh and bone...

Тоже та ещё светлая радость. Но не слушать же гадость, несущуюся из припаркованной прямо на автобусной остановке иномарки! «По-любому, всяко. Качает музняка. Ха-а-а-а... Хоба!» Сабвуфер, казалось, вот-вот разорвёт наглухо затонированную «Импрезу» изнутри. Чуть приопущенные стёкла вздрагивали, тёмные щели толчками выплёвывали дым из накуренного салона.

Олег с глухой ненавистью отвернулся. «*Гранату... Прямо туда, в окно... Животные...*»

Через пару минут наконец показался маршрутный «пазик». Субару завелась, рыкнула прямоточным глушаком, не спеша развернулась и медленно поползла вдоль улицы. Стало тише, тяжёлая поступь в наушниках стала чётче, пронзительный саксофон вновь сменил хриплый голос Гилмора:

The dogs of war don't negotiate
The dogs of war won't capitulate

...

Непоседливый мальчуган лет шести, беспрерывно прыгавший вокруг помятой и задёрганной матери, показал пальцем вверх:

– Ма... Что там светит? Ма... – пробилося сквозь чеканный роковый ритм в уши Олега.

– Отстань...

Олег взглянул в небо и оторопел: где-то совсем рядом за облаками медленно двигалось нечто странное. Двенадцать ярких светящихся пятен ровным прямоугольником четыре на три.

Он зажмурился, потряс головой. Невидимый за облачной пеленой объект чуть снизился, и сквозь муть проступил, скорее угадываясь, чёткий угловатый контур. Летающее нечто казалось огромным – словно панельную девятину забросило в небеса неведомой силой. Горящие ровным светом круги на нижней поверхности объекта слепили глаза даже сквозь облака.

Олег замороженно потянулся к наушнику, промахнулся неверной рукой, нащупал наконец тонкий провод, выдернул чёрные пуговицы из ушей.

Люди на остановке один за другим поднимали глаза к небу и, изумлённые, замирали.

– Ма... А что там светит? – чуть капризный голосок прозвенел в почти полной тишине.

Летающая громадина остановилась, резко накренилась, и тёмно-серый угол её, пробив облака, навис над площадью.

В следующую секунду в соседний квартал из-за облаков вонзился пронзительно яркий зелёный луч и медленно заскользил от площади в сторону. Вслед за ним из серой муты высунулась половина ещё одного гигантского летающего «кирпича».

Вспыхнул второй луч, протянулся к маленькой группке зевак в пятидесяти метрах от остановки...

Десятки проглоченных в юности западных книг и фильмов о – естественно! – злобных пришельцах не оставляли места для сомнений в том, что последует дальше. У Олега что-то непроизвольно сжалось в груди, захотелось закричать – тоненько и жалобно, словно в страшном сне... И в этот момент словно кто-то нажал на кнопку «Паника!»

Женский визг ударил по перепонкам. Люди врассыпную бросились с остановки. Словно в замедленном кино Олег смотрел, как бедная мать, схватив мальчишку в охапку, неуклюже пытается бежать, а он уже слишком большой, чтобы носить на руках; его ноги свисают почти до земли, путаются в ногах у неё, мешают; она выбивается из сил... Кто-то толкает её, она валится на землю... Олег справился с оцепенением и бросился на помощь, но не успел сделать и двух шагов, как луч, скользнув перед самым его носом, накрыл разбегающуюся толпу. Женщина и ребёнок задёргались в конвульсиях...

Олег в ужасе задохнулся, оглянулся и, не выбирая направления, сам не понимая куда, бросился прочь, через дорогу, через невысокий забор из металлических труб...

На противоположной стороне улицы располагался маленький рыночек с деревянными лёгкими навесами, и Олег, с ходу перемахнув прилавок, нырнул под него, забился в грязный, заваленный окурками угол, прижался щекой к

некрашеной сосновой доске, пахнущей дачей и дорожной пылью.

Человеческие крики очень быстро затихли, над улицей повисла зловещая тишина. В подобных ситуациях придуманные герои обычно щиплют себя за руки, давят на глаз, пытаются проснуться... Олег просто сидел, непроизвольно затаив дыхание, с совершенно пустой головой и широко распахнутыми глазами. Его била крупная неуправляемая дрожь.

События развивались молниеносно. Даже не успев собраться с мыслями, он услышал чьи-то приближающиеся со стороны улицы шаги.

По проходу между прилавками быстро двигались трое. Чуть больше метра ростом, с довольно тёмной кожей и чёрными волосами, с маленькими серьёзными совсем человеческими личиками. Почти без одежды – лишь в каких-то поддобрях набедренных повязок. Их можно было бы принять за щуплых индийских ребятишек. Если бы не огромные синие глазищи.

Они остановились, повернулись к Олегу. Тот, что стоял ближе, поманил рукой.

Олег сглотнул, едва заметно отрицательно помотал головой.

Пришельцы переглянулись.

Внезапно на Олега обрушилось (другого слова и не подобрать) почти неодолимое желание вылезти из-под прилавка и отправиться вслед за этими не по-детски серьёзными ма-

лышами.

Он понимал, что это абсолютно правильно и, причём, крайне важно. Ещё он знал, что на счету каждая минута и следует торопиться.

Олег вытер лоб – глаза заливал неведомо откуда взявшийся пот – и медленно, осторожно начал выбираться из-под занозистых досок прилавка.

Всё происходило слишком быстро, он не отдавал себе отчёта в том, что ведёт его чужая воля, однако какая-то частичка его сознания всё-таки попыталась отстоять независимость.

«Что ты делаешь?!!» – взорвалось вдруг в мозгу. – Куда собрался? Ты же видел, что они сделали с людьми!»

Тут же откуда-то из подкорки пробился его всегдашний программистский «логик»: *«А что они с ними сделали?»* Справедливости ради он признался себе в том, что, бросившись бежать сломя голову, уже не видел, что в итоге случилось с теми, кого настиг загадочный луч. Однако это не повлияло на его решимость противостоять. Преодолевая собственный могучий порыв, он вцепился скрюченными пальцами в ближайшую доску прилавка. Наперекор, наперекор!

– Я не пойду! – голос сорвался на фальцет.

Пришельцы вновь переглянулись, перекинулись парой реплик на незнакомом булькающем языке. Голоса были тоже детские, тоненькие. Один из гуманоидов поднял руку. В ней вроде бы ничего не было, но Олег зажмурился в ожидании

конца.

Правое предплечье обожгло резкой болью. Олег зашипел, дёрнулся, непроизвольно открыл глаза и взглянул на руку... Чуть выше запястья светилась ядовито-жёлтая клякса.

Пришельцы повернулись и быстро, почти бегом, отправились дальше по проходу в сторону пятиэтажного общежития, возвышающегося на пустыре за рынком.

Олег лихорадочно оглянулся, поискав по земле глазами, подобрал какую-то щепку и попытался счистить неведомую пакость. Ему казалось, что эта зараза его неминуемо отравит или, что ещё хуже, – постепенно превратит в неразумное животное... Ничего не выходило, пятно не было краской, сама кожа приобрела неестественный яркий цвет.

Хоть какое-то осмысленное занятие позволило немного прийти в себя. Он осторожно высунулся из-за прилавка, проводил взглядом быстро удаляющихся человечков. Вслед за ними спешили с десятков горожан – с рынка и из ближнего магазина. Олег глянул в другую сторону, на остановку.

Там уже никого не было. Олег ожидал увидеть заваленные трупами окрестности, и вид пустынной улицы с автобусом, брошенным посреди проезжей части, привёл его в некоторое замешательство.

«А где все-то?»

Несколько секунд его разрывало противоречивыми желаниями. Ужасно хотелось снова забиться под прилавок и сидеть там тише воды; одновременно он рвался куда-то бежать

и что-то делать: куда, зачем – он не знал, но понимал, что нужно действовать, действовать! Третья сила властно влекла его вслед за уходящими людьми и пришельцами, словно назойливо нашёптывая: «Быстрее, быстрее, за ними! Это важно, это правильно, это – спасение!»

«*Нужно проследить за ними!*» Пытаясь двигаться скрытно и бесшумно, Олег отправился за гуманоидами. Он как бы и не подчинялся навязанной воле и в то же время... «*Нет, ну не сидеть же под этим столом!*»

Какой-то тоненький звук всё время отвлекал внимание, словно муха залетела в карман рубашки и жужжала там, пытаясь выбраться из льняной западни... Олег недовольно опустил взгляд и заметил болтающиеся наушники. Он поднёс один к уху: плейлист со сборкой Pink Floyd продолжал наматывать круги:

...

Hey you, standing in the aisles with itchy feet and fading smiles

Can you feel me?

Hey you, don't help them to bury the light

Don't give in without a fight.

...

Олег нервно поёжился, выключил проигрыватель на телефоне, выдернул, смотал и спрятал наушники в задний кар-

ман джинсов. Простая эта операция окончательно привела его в себя. Глянул на время – одиннадцать-двадцать семь. Прочитал надпись об отсутствии сети. Совсем не удивился.

«Так. Первым делом – посмотреть, что там происходит. Слишком близко подбираться опасно, но глянуть – нужно. Потом уже буду думать. Странно, почему они оставили меня в живых? Ведь я мог, в конце концов, накинуться на них! Даже и без оружия. Выглядят-то они довольно хлипко... И этих вон – тоже вроде не трогают. Непонятно...»

Он взглянул на пятно на руке. Оно уже не болело, не расползалось, лишь по-прежнему выделялось неестественной желтизной. Ему показалось, что оно даже светится.

Асфальтированная дорожка шла мимо большого, заросшего бурьяном пустыря: лет сорок назад здесь вырыли неглубокий котлован под какое-то строительство и даже уже забили сваи, но потом почему-то всё это забросили. Годами сюда сваливали строительный мусор с окрестныхстроек, дожди и весенние воды понемногу сгладили откосы, всё заросло шиповником, иван-чаем и жёлтым донником, из которого ещё выглядывали местами растрескавшиеся полуразрушенные железобетонные пеньки с гнутыми торчащими концами ржавой арматуры.

Олег, пригнувшись (со стороны это выглядело, пожалуй, довольно нелепо), пересёк тротуар и нырнул в душистые травяные заросли. Потом, спотыкаясь о торчащие из земли обломки досок, переступая через полужасыпанные кучи битого

стекла и проклиная колючки, начал пробираться к общежитию.

Неистовый сковывающий страх хотя и притупился, но во все не исчез, поэтому крался Олег медленно, осторожно, ежесекундно прислушиваясь и оглядываясь.

Три огромных серых НЛО (в отдалении над промзоной Олег заметил ещё один) по-прежнему висели в облаках, угрожающе неподвижно, не издавая ни звука. Зелёных лучей уже видно не было. На дорогах – ни машин, ни людей. Миром овладела непривычная ватная тишина.

Потратив почти десять минут на то, чтобы обойти пятиэтажку, Олег оказался наконец напротив главного входа. К его удивлению, здесь не было ни души. Однако его не оставляла уверенность в том, что пришельцы – там, внутри. Ещё минут пять он просидел в зарослях молодого осинника через дорогу от общаги, напряжённо наблюдая за входом и окнами. Ничего не происходило.

Олег чувствовал всё большую растерянность. Невыносимо хотелось войти в здание, но страх пересиливал. Идея заглянуть внутрь казалась самоубийственной.

Решение созрело само собой. Домой! Что бы ни случилось в жизни – облом с работой, ссора с девушкой или внезапная боль в груди – дом, который и крепость, и очаг, и место силы, всегда казался спасением, решением если не всех, то многих проблем...

Чем дальше Олег отходил от загадочной «точки сбора»,

тем меньше его туда влекло. Он почти победоносно ухмыльнулся: «*Первая победа! Хоть и небольшая, но...*» То и дело оглядываясь, он успел отойти довольно далеко, когда ему показалось, что на крыше общежития происходит что-то необычное и оттуда в сторону ближайшего НЛО непрерывно стреляют короткие световые росчерки, словно падающие наоборот в небо звёзды. Он перевёл взгляд на антенны девятиэтажки, что высилась рядом с автобусной остановкой: там творилось что-то подобное. К сожалению, расстояние и угол обзора не позволяли рассмотреть деталей.

Он продолжил путь. Оставалось рукой подать – парковочная зона, затем улица и – дома... Оказавшись под густыми берёзовыми кронами, он перешёл на бег.

На улице, огибающей парк, на глаза попалась брошенная посреди проезжей части чёрная «Импреза» – та самая, с остановки. Машина стояла заглушенная и пустая, все четыре двери – настежь. Вокруг, как и везде, ни души.

Через пять минут он, совсем взмокнув, подбежал к своему дому. И уже на подходе ощутил, как чужая воля вновь поселяется в нём, всё сильнее захватывая сознание. Скорей домой, наверх, на восьмой... Нет, выше, на крышу. Там – спасение. Там – выход! Олегу стало страшно, что он не сможет совладать с собой, что неведомая сила окажется сильнее...

Парковка во дворе пустовала, как обычно в рабочий день, только еле слышно бубнил на холостых одинокий серебристый Лэнд-Крузер. Водительская дверь была приоткрыта, и

Олег увидел наконец ещё хоть кого-то. Сосед жил в третьем подъезде, знакомы они не были, но за много лет успели примелькаться друг другу.

Олег повернул к машине.

– Здорово.

Сосед – коренастый шкафообразный дядька лет пятидесяти с коротким ёжиком седоватых волос и светлыми зеленовато-серыми глазами навывкате – выглядел растерянным и угрюмым. Он сидел неподвижно, чуть постукивая пальцами по толстой обтянутой кожей баранке. Взглянув на Олега, он молча кивнул. Потом в глазах его мелькнула искорка заинтересованности:

– Тоже меченый?

– В смысле?

Сосед показал правую руку – на ней ярко желтело такое же, как и у Олега, пятно.

– Залезай, – сосед распахнул пассажирскую дверь.

Олег обошёл машину, вскочил на высокую подножку, устроился на широком кожаном сиденье.

Помолчали. Потом сосед спросил:

– Ну и что думаешь?

– Да капец какой-то... – Олег кратко рассказал о своих приключениях.

Сосед, выслушал чуть отстранённо, погружённый в какие-то раздумья, покивал.

– Я своих дома запер... Жену с дочками. Ключи забрал.

Там такой ад творится – вопли, сопли... Ломятся наверх будто зомби. Смотреть – невыносимо! Пришлось сбежать.

– Непонятно, почему эти инопланетяне совсем не боятся. Шастают чуть не голые и хоть бы хны...

– Это не инопланетяне. Люди превращённые... Инопланетяне, наверное, там, – сосед потыкал пальцем в небо. – А это некоторые из людей... Лучи зелёные как-то действуют... Избирательно. Чёрт! – мужик что есть силы ударил руками по рулю. – Что делать-то?!

– До отдела полиции доехать? Оружие... Да, может, и организовывает там кто-нибудь хоть что-то...

– Там то же самое. Адекватных, как мы, – один на сотню, может. Остальные – как куклы, мать их... Наташка даже не понимает, что не так, «быстреей, быстреей, выводи девочек!» орёт...

– А это, думаешь, зачем? – Олег потёр жёлтое пятно на руке.

– Кто ж их разберёт? Может, чтобы лишнее время на нас больше не тратить. У меня такое ощущение, что они куда-то адски торопятся.

Олег согласился:

– Тоже заметил. Но послушай, даже если нас один из сотни – на город под тысячу наберётся. Если вооружиться – уже войско!

– И что потом? Зомбанутые – слов просто не понимают. Встанешь на дороге – затопчут на хрен... А мелкие эти,

превращённые, типа контролёров простых, что-ли... Перестрелять одних, эти сверху – других лучами наделают... Да и... Тоже люди ведь... – он поднял глаза на Олега, спросил вдруг: – Сильно туда тянет? Наверх?

Олег насуплено кивнул.

– Не то слово... Как они так ненавязчиво в голову влезать умудряются?.. – он наклонился чуть вперёд, посмотрел через лобовое стекло на верхние этажи. – Что там, думаешь?

– Да ничего хорошего. Справа от подъезда водосток...

– Водосток? – с недоумением переспросил Олег.

– Ага, с крыши бежит... – мрачно кивнул сосед. – Глянь, глянь...

Трубы ливнёвки, спрятанные внутри здания, выходили наружу у самой отмостки и были не видны за высокой нестриженной травой палисадника.

Олег вышел из машины, опасливо осмотрелся, сделал несколько шагов до тротуара. Вытянув шею, окинул взглядом узкую бетонную полосу вдоль стены здания. Из ближней трубы тонкой струйкой текло что-то густое и красное. Тёмно-багровый ручеёк, растекаясь по серой поверхности, пересекал отмостку и терялся в зелёной траве.

Олегу стало нехорошо, он вернулся в машину.

– Это... кровь?

Сосед пожал плечами.

– Откуда мне-то знать? Похоже. – Он вдруг пристально, с каким-то отчаянием взглянул Олегу в глаза. – Слушай, по-

можешь? Поднимемся ко мне, моих свяжем, до машины дотащим... Я один просто не справлюсь – разбежусь... У меня дача на Озерках, туда уедем, может, там этой хрени нет...

Олег посомневался, но в конце концов согласился – это было хоть какое-то решение.

Они медленно поднялись на пятый этаж – пешком, на всякий случай, чтобы не оказаться в западне лифта. Подошли к двери. Изнутри были слышны удары. Сосед взглянул на Олега почти со страхом.

– Чёрт... А вдруг накинутся? – помедлив, помотал головой. – Нет, надо. Главное – Наташку связать, девчонки с нами вряд ли спра...

Внезапно что-то произошло. словно пелена спала с разума. Олег даже поразился насколько, оказывается, сильным был этот загадочный «зов». И вот он исчез. Стук из-за двери прекратился. Через десяток секунд где-то наверху раздался шум, потом топот ног, крики... Вот кто-то истерически взвизгнул и истошно заорал.

Сосед торопливо вставил ключ, повернул два раза, открыл дверь, заскочил в квартиру, потянул Олега за рукав:

– Быстрей!

Олег тоже шагнул внутрь, хороший дорогой замок, коротко солидно щёлкнул за спиной.

На полу в коридоре сидела красивая высокая женщина с заплаканным лицом, растрёпанными рыжими волосами и разбитыми в кровь руками. Очевидно – та самая «Наташка».

Рядом три девочки – двойняшки лет семи и одна постарше.

Сосед бросился к жене. Она повисла у него на шее, захлёбываясь слезами, и что-то неразборчиво и быстро начала говорить. Девчонки тоже ревели в голос.

Олегу стало неловко, он отвернулся. Заметив в двери глазок, он прильнул к нему.

Сначала ничего не происходило, но вскоре показались бегущие. Почти обезумевшая толпа в панике неслась сверху. Люди кричали, толкались, спотыкались, перепрыгивая через упавших или просто наступая на них... Поток очень быстро иссяк, лестничная площадка вновь опустела.

Постояв у глазка ещё минуту, Олег решил, что опасность, судя по всему, миновала, и торчать у двери в чужой квартире в общем нет смысла.

– Это... Я пойду, пожалуй.

Он повернул ручку, оказалось – не в ту сторону. Покрутил в другую, открыл дверь, прислушался. Потом вышел, аккуратно защёлкнув замок за собой.

Сознание было прозрачным и безмятежным. Даже дышалось, казалось, по-особенному легко.

Он не спеша спустился на улицу, отойдя немного от дома, взглянул на небо. Зловещие инопланетные параллелепипеды исчезли. По-прежнему было хмуро и пасмурно, но после пережитого ужаса ему показалось, что на дворе чудесный ясный денёк. Пытаясь разобраться в странных ощущениях, не особенно замечая, что творится вокруг, он на автомате за-

шагал к своему подъезду.

Мелькнула мысль о срочной работе, но он только пожал плечами. Поднялся домой пешком, слегка запыхавшись, вошёл в квартиру. Всё вокруг казалось немножко нереальным, не таким как раньше. Так бывает, когда выходишь на улицу из кинотеатра после длинного захватывающего фильма.

Олег вымыл руки, посмотрелся в зеркало, не углядел ничего необычного. Лишь зацепив взглядом запястье, невольно вздрогнул: неестественное жёлтое пятно всё так же выделялось на загорелой коже. Он порылся в аптечке, разорвал упаковку бинта и зачем-то плотно перевязал руку.

«Так... И что? Всё, то есть, уже кончилось? Или будет продолжение?.. Нет, ну что-то же должно...»

Мысли, почти бессвязные, налезали одна на другую, образуя в голове сумбур и хаос. Ясно было, что инопланетные нашествия так не заканчиваются. Нет, конечно, голливудские фильмы – не тот источник, на который следовало бы ссылаться, но – всё-таки... Вообще всё произошедшее казалось каким-то бессмысленным, даже глупым.

Олег вдруг подумал, что сверху спустилось от силы человек тридцать. А где остальные? Тут же вспомнился жуткий красный ручеёк из трубы. Вновь стало страшно, но уже не так, как за полчаса до этого. Видимо, организм просто устал бояться.

Всякие неясности и непонятки всегда нервировали Олега, напрягали его рационалистическое программистское есте-

ство. Во всём должна быть ясность! Он недолго посомневался, на всякий случай вооружился длинным кухонным ножом и отправился на крышу.

Выкрашенная чёрной блестящей краской металлическая лесенка, сваренная из тонкой арматуры, вела наверх, к тёмному прямоугольнику лаза на технический этаж. Обычно закрытая на висячий замок тяжёлая крышка люка была распахнута настежь.

Цепляясь за холодные перекладки, Олег запоздало сообразил, что на чердаке может оказаться совсем темно, но продолжил осторожно подниматься – по крайней мере следовало хотя бы заглянуть туда. Прожив в доме почти десять лет, он ни разу как-то не сподобился слазить на крышу...

Оказалось, что наверху довольно чисто и не так уж мрачно. Несколько тусклых желтоватых дежурных лампочек освещали голый бетонный пол, переплетение разнообразных кабелей и завёрнутые в теплоизоляцию трубы. Совсем рядом виднелась бетонная лестница, ведущая дальше, на самый верх.

Отворив небольшую, но тяжёлую дверь, обитую снаружи оцинкованным железом, он выбрался на крышу. Пахло свежим ветерком.

Пасмурный день показался ослепительным после полумрака чердака, и первые мгновенья Олег не осознавал того, что видит. А может быть, это сознание противилось неестественному, невозможному зрелищу.

Десятки, может быть сотни трупов были уложены поодаль аккуратными штабелями в пять-шесть слоёв... Залитая гудроном и засыпанная мелкой каменной крошкой кровля была тёмно-вишнёвой от начавшей уже подсыхать крови... Все тела были обезглавлены.

Олег оцепенел на несколько секунд, потом резко отвернулся; его чуть не стошнило. Отвратительная немислимая человеческая гекатомба продолжала стоять перед глазами.

– Нет... – он поспешно схватился за болтающуюся ручку двери, прибитую расшатанными от времени ржавыми гвоздями, дёрнул, ошалело влетел во тьму чердака. – Нет, нет, нет...

В диком трансе он заскочил домой, захлопнул дверь, закрыл замок на два оборота. Потом, как сомнамбула, долго и бессмысленно бродил из комнаты в комнату.

«Вот так вот... Прилетели, заманили, поотрывали головы и свалили... Высшая цивилизация. Охотники за головами... И так на каждой крыше?!? Сколько тысяч всего?.. Полгорода?»

Он снова вспомнил жуткую картину наверху, тёмный вязкий ручеёк из водосточной трубы. Вбежал в ванную, его всё-таки вырвало. Потом он врубил ледяную воду, прополоскал рот и долго неуёмно плескал себе в лицо, набирая полные ладони, словно пытаясь охладить горящий лоб, щёки, глаза...

Прошло минут десять. Он закрыл, наконец, кран, вытерся жёлтым махровым полотенцем («неприятное, стирать по-

ра...»), на автомате закинул его в стиральную машинку. Заодно отправил туда же несколько футболок из тастика с грязным бельём, длинные светлые «уличные» шорты-бермуды, ещё что-то по мелочи. Наугад сыпанул порошка, включил стирку.

Только сейчас заметил, что ходит по квартире в обуви. Разулся.

В комнате подошел к окну, отдёрнул тюлевые занавески. Долго смотрел на зелёные заросли тополей, на серое небо. Отвернулся. Добыл из заднего кармана наушники, воткнул в телефон. Упал в кресло. Полистал список эмпэтришек, ткнул наугад. В уши ударили моментально узнаваемые риффы The Rasmus.

Олег закрыл глаза, сжал кулаки, застучал пяткой в ритм... На припеве расслабленно откинулся на спинку.

Still feels like the first time
To stand here by your side
Together regardless
We'll walk through the darkness
Still feels like the first day of my life
...

В это мгновение небо за окном вспыхнуло. Неистовое всежигающее пламя... не пламя, ослепительный пронзительный свет, смертоносный и вездесущий, от которого невоз-

можно загорodиться, спрятаться, спастись...

Через считанные минуты всё закончилось. Земля продолжала свой выверенный миллиардами лет путь по орбите. Половина поверхности планеты была выжжена дотла, на обратной стороне, охваченной пожарами и яростными радиоактивными ураганами, в мутной ядовитой пепельной мгле живое ещё билось в агонии, но шансов пережить следующие дни не было и здесь.

Спаслись лишь обитатели многокилометровых океанских глубин. Если повезёт, то их потомки через миллионы лет снова выползут на сушу и заселят необъятные чудесные просторы под голубым небом. Впрочем...

***

Из отчёта ИИ-01, руководителя миссии 17-3-6543
(примерный перевод со стандартного межгалактического)

– 4:27:55

Станцией слежения базы Титан-11 зафиксированы необратимые изменения состояния аккреционного диска звезды 267/8467466. Текущая вероятность гамма-всплеска в ближайшие двести семьдесят минут 97,8%. Ожидаемая мощность 10 в 49-й степени эрг. Вероятность попадания системы дислокации в траекторию выброса и последующих реля-

тивистских джетов 88,4%. Данные уточняются.

Дальнейшая постройка и переброска транспортного эвакуационного флота прекращена в связи с неактуальностью задачи.

Запущен комплекс экстренных мер по консервации баз и спасению персонала.

– 3:13:42

Сообщение принято базой Земля-17

– 3:12:21

ИИ-06 произвёл анализ данных и представил варианты действий миссии с учётом непредвиденно быстрого развития событий в системе 267/8467466.

– 3:12:20

По базам Земля-01 – Земля-22 объявлена чрезвычайная ситуация; действия согласно Протоколу 2/14.

Все проекты приостановлены. Приоритет экстренной эвакуации человеческого населения.

Согласно предложению ИИ-02 принят к действию вариант 2/14/4

Поскольку формирование транспортно-эвакуационного комплекса завершено только на 3% от расчётного, миссия крайне ограничена в возможностях по безопасному размещению эвакуированных. Отбор исключительно краниальных частей тел позволяет сохранить личностно-определяющие отделы ЦНС эвакуированных. Вероятность последующей успешной регенерации тел прогнозируется на уровне не

ниже 87%. Реализация варианта 2/14/4 с учётом вероятных потерь позволит спасти до 16,9 млн. личностей в противовес 7,8 млн. при реализации варианта 2/14/3.

– 3:02:17

Подавление человеческих систем связи и вооружения выполнено.

Режим маскировки отменён.

Все имеющиеся автоматические карго-транспорты в количестве 978 единиц активированы, маршруты и протоколы загружены. Наиболее удалённые от океана регионы из плана эвакуации исключены в связи с невозможностью достижения карго-транспортом глубоководных участков до прихода фронта всплеска.

– 2:12:12

Карго-транспорты (далее – «КТ») 08-08, 22-17 прибыли согласно расписанию, приступили к эвакуации.

– 2:12:11

КТ 22-42, 22-13, 14-32, 14-35, 15-01, 15-02, 15-03 прибыли согласно расписанию, приступили к эвакуации.

– 2:12:10

...

– 1:14:12

Фронт гамма-всплеска достиг орбиты Сатурна. Связь с базами Титан-01 – Титан-14 потеряна.

С учётом последних расчётов мощности и вероятного спектра излучения минимальная условно-безопасная глуби-

на погружения эвакуационных КТ – 2316 метров. В связи с этим возникает не имеющая решения в условиях ограниченного времени проблема недостаточной защищённости части эвакуационного флота, действующей в северных регионах планеты.

Маршруты и графики транспорта, приписанного к базам Земля-16 – Земля-18 скорректированы ИИ-05.

– 00:23:31

КТ 08-08 достиг заданной точки эвакуации. Уровень защищённости 100%

– 00:23:30

КТ 22-17, 22-13, 22-42, 15-01, 15-02, 14-32, 14-35 достигли заданных точек эвакуации. Уровень защищённости 100%

– 00:23:29

...

– 00:00:17

КТ 16-04, 16-05, 16-06 достигли установленных точек эвакуации. Минимальная глубина погружения 2015 метров. Уровень защищённости 87%

– 00:00:03

Сигнал маяка ближнего предупреждения потерян. Расчётное время отсутствия глобальной связи 18 минут. Готовность 0.

00:00:00

Гамма-всплеск. Мощность излучения соответствует прогнозу.

00:06:13

Уровень излучения снизился на 90%. ИИ-02 – ИИ-06 начинают подготовку протоколов восстановления 3/1 – 3/3.

...